

ловеческого характера, а не обобщенный, идеализированный образ. Трудно себе представить другого средневекового автора, который бы написал о своем покровителе и фактическом «кормильце» следующее: «сего замечательного мужа можно превознести всеми видами похвал, ибо благороден, ибо красив, ибо премудр, ибо красноречив, ибо непорочен, ибо воздержан был он — все это заключал он в себе... Однако, хотя он был таким сначала, ближе к концу своего епископства он, как представляется, стал хуже. Муж сей дошел до этого падения, недостаточно оберегая себя, под влиянием как собственного небрежения, так и чужого злого умысла». Подобная характеристика крайне неожиданна для той эпохи, когда нормой было топить своих благодетелей в море лести, а их противников поносить в самых грубых и откровенных выражениях. Как же объясняет Адам свою позицию по отношению

к Адальберту? В высшей степени оригинально: «О горе! Как хотел бы я написать лучшее о том человеке, который и меня любил и столь славен был в своей жизни. Но страшусь, ибо сказано: "Горе тем, которые зло называют добром", и да сгинут те, "кто обращает черное в белое". И мне кажется, будет опасным, если мы после смерти — письменно или словесно — станем льстить ему, тому человеку, которого, когда он был жив, сгубила лесть».

Еще более знаменита четвертая книга «Деяний архиепископов гамбургской церкви». Она получила в одной из рукописей название «Описание северных

островов». Это непосредственно не связанное с основным текстом сочинения описание Дании, Балтийского моря, Швеции, Норвегии, Исландии, Оркнейских островов, Гренландии и северного побережья Америки, колонизированного скандинавами (вот откуда происходит свидетельство о Винланде). Повествуя об этих странах, Адам Бременский поочередно останавливается на географии, самых ярких особенностях народа, политической истории, языческих верованиях, перспективах